

УДК 159.9.07

Кузовкин В.В., Жмурин И.Е.

Московский государственный областной университет

ПРОБЛЕМА ИССЛЕДОВАНИЯ ПРОЦЕССА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ ПОСРЕДСТВОМ АНАЛИЗА ЕДИНИЧНОГО СЛУЧАЯ В РАМКАХ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА

V. Kuzovkin, I. Zhmurin

Moscow State Regional University

THE PROBLEM OF STUDYING THE PSYCHOLOGICAL COUNSELING THROUGH THE ANALYSIS OF A SINGLE EVENT IN THE EDUCATIONAL PROCESS

Аннотация. В статье рассматриваются научный потенциал исследования единичных случаев, а также возможности их применения при подготовке психологов-консультантов и возникающие при этом проблемы. Представлены теоретические и практические особенности исследования единичных случаев на основных этапах эмпирического и экспериментального исследования, принятых в психологии, как возможные схемы для использования в процессе обучения. Выделены основные проблемы, с которыми могут столкнуться будущие психологи-консультанты при написании выпускных квалификационных работ и проведении самостоятельных исследований в области психологического консультирования и психотерапии.

Ключевые слова: учебный процесс, компетентностный подход, процесс психологического консультирования, анализ единичного случая, феноменологический подход, герменевтический подход, количественный анализ, качественный анализ.

Abstract. The article discusses the scientific potential studies of isolated cases, as well as the opportunities and challenges of their application in preparation of psychologists-counselors. The article presents the theoretical and practical aspects of individual cases study on the major stages of the empirical and experimental research in psychology as possible schemes for the process of learning. The authors highlight the main problems future psychologists consultants may face when writing final qualifying works and conduct original research in the field of psychological counseling and psychotherapy.

Key words: the learning process, competence approach, process of psychological counseling, analysis of a single event, phenomenological approach, hermeneutic approach, quantitative analysis, qualitative analysis.

ФГОС ВПО предъявляет к процессу подготовки психологов требование реализации компетентностного подхода, что, в свою очередь, предусматривает широкое использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий. При этом в подготовке и бакалавров и магистров фигурирует такая форма, как «разбор конкретных ситуаций», которая давно зарекомендовала себя как эффективная при подготовке специалистов высокого уровня, независимо от специализации.

Особую роль данная форма играет в подготовке психологов по профилю «Психологическое консультирование», так как, кроме статуса активной и интерактивной формы проведения занятия, в форме «анализ единичного случая» она приобретает вид одного из основных качественных исследовательских методов процесса психологического консультирования.

В собственно психологических исследованиях данный метод используется ограниченно, ввиду того, что академические психологи считают исследование, основанное на анализе отдельных случаев, научно несостоятельным и приписывают ему низкий научный статус. Но Н.П. Бусыгина, ссылаясь на ряд авторитетных зарубежных авторов, говорит о том, что в методологической литературе представлены веские аргументы в пользу того, что данные утверждения ошибочны [1].

Здесь, например, уместно обратиться к мнению Б. Фливерга [1, с. 177], который пытается показать полезность знания конкретного, практического, контекстуального, коим является знание, получаемое посредством анализа единичного случая, в противовес универсальному теоретическому знанию, не зависящему от контекста, но которое в рамках заявленной темы статьи необходимо обозначить.

Б. Фливерг указывает на феноменологические исследования процесса обучения, подтверждающие идею о том, что овладение контекстуально-опосредованным знанием является необходимым условием перехода обучающегося с уровня «новичка» на уровень «виртуоза-эксперта». Предполагается, что человек, посвящаемый в научное знание, ограниченное универсальными абстракциями, никогда не преодолет уровня «новичка» в понимании человеческой реальности. Истинные эксперты свободно оперируют знанием, основанным на опыте индивидуальных случаев, учитывающим большое количество нюансов. Они обладают способностью, не сводя возникающие ситуации к набору стандартных правил, проводить тонкие различия между ними [1, с. 177].

Наш опыт проведения занятий с разбором единичных случаев из практики известных психологов-консультантов, психотерапевтов, описанных в литературе, а также проведения занятий, направленных на обретение обучаемыми навыков ведения процесса психологического консультирования с разбором ситуаций, возникающих в ходе занятия, и организация психотерапевтических мастерских, супервизий, позволяет подтвердить

точку зрения Б. Фливерга. Например, знание о том, как вести консультационную беседу, пропущенное обучающимся «через себя» и «отрефлексированное» на занятии, приобретает статус «знания-в-действии», т.е. умения, которое присваивается и укореняется в сознании будущего специалиста, становится его опытом, которым можно управлять, совершенствовать и даже делиться.

Несколько перефразируя слова Ф.Е. Василюка из его докторской диссертации, можно сказать, что основная образовательная форма, посредством которой осуществляется обучение навыкам консультирования, — психотерапевтическая мастерская: обучающийся вовлекается в специально организованные ситуации, где он *проживает* различные аспекты терапевтического опыта, который затем необходимо отразить с помощью теоретических и методических средств того или иного направления психотерапии и консультирования. «Сам образовательный процесс, — по словам Ф.Е. Василюка, — служит психотехническим экспериментом, способным породить новое научное знание, новые методические приемы, а главное — личностный опыт профессионала» [4, с. 6].

Еще больше усиливает возможности такого обучения обращение к исследовательской деятельности как одному из ведущих видов деятельности к которой готовится как бакалавр, так и магистр психологии, и которая в рамках подготовки психологов-консультантов предполагает исследование процесса психологического консультирования, т.е. выводит нас на исследование контекста оказания психологической помощи в рамках различных психотерапевтических и консультационных практик, в том числе посредством анализа единичного случая.

Соответственно, в рамках данной статьи интерес вызывает то, как могут быть реализованы задумки обучающихся в различного уровня квалификационных работах при применении метода анализа единичного случая.

Анализ единичного случая в психологическом консультировании и психотерапии об-

ладает, по мнению Е.С. Калмыковой [6, с. 13], следующими преимуществами:

1) тщательное изучение единичного случая может вызвать сомнения относительно всей теории в целом и тем самым привести к ее пересмотру, дополнению, усовершенствованию и т.п.;

2) в ходе анализа отдельного случая может родиться эвристически ценная методика, которая окажется применимой и для изучения психотерапии в рамках более строгого эмпирического исследования;

3) изучение отдельного случая дает возможность досконально проанализировать ряд редко встречающихся, но важных феноменов;

4) изучение отдельного случая может быть организовано таким образом, что полученная информация окажется достаточно объективированной и достоверной;

5) анализ единичного случая — это одно из вспомогательных средств, благодаря которому теоретический «скелет» более успешно «обрастает плотью», а теоретические принципы обретают реальное прикладное звучание.

Далее на основе общей последовательности экспериментального и эмпирического исследования, традиционно принятого в психологии, рассмотрим особенности применения анализа единичного случая в рамках психологического консультирования и психотерапии на ключевых этапах этих исследований (предполагая, что рамки данной статьи не позволяют остановиться на всех этапах подробно, и данная задача будет решаться в рамках учебного пособия, над которым работают авторы).

Этап постановки научной проблемы и формулирование темы исследования. Этот этап является запускающим в любом исследовании и требует от исследователя мотивации и достаточной теоретической подготовки.

Научная проблема представляет собой четко очерченный круг вопросов, типа: почему? каким образом? при каких условиях? Базовыми характеристиками научной про-

блемы выступают: описание ее в научных категориях; операционализируемость; она имплицитно должна содержать путь собственного решения, предусматривать получение нового знания и научно значимого результата [5, с. 11].

По мнению В.Н. Дружинина [5, с. 11], можно выделить следующие этапы порождения проблемы:

— выявление, чего не хватает в научном знании о реальности, противоречия (парадоксы в научном знании) и описание проблемы на уровне обыденного языка;

— формулирование проблемы в терминах научной дисциплины.

После определения проблемы формулируется тема исследования.

Выбор темы исследования — сложный вопрос, который всякий раз возникает перед исследователем, в нашем случае перед студентом, обучающимся по специализации «Психологическое консультирование». Сложность вопроса заключается в рамках, которые задаются требованиями ФГОС ВПО, уровнем профессиональной подготовки и возможностями участников процесса исследования.

С точки зрения авторов статьи, научная проблема и, соответственно, темы исследований в области психологического консультирования и психотерапии лежат в следующих полюсах: во-первых, какие методы и техники являются эффективными для оказания психологической помощи и как и какими исследовательскими методами это можно зафиксировать; во-вторых, с какими проблемами работают эти методы и техники, т.е. с какими феноменами имеет дело психолог-практик, оказывая помощь, посредством которых он концептуализирует процесс воздействия. В плане нашей статьи — это проблема, связанная с тем, насколько анализ единичного случая уместен при исследовании процесса психологического консультирования, направленного на преодоление, например, трудностей личностного роста клиента или достижение им высокого уровня психического здоровья.

Назовем некоторые из актуальных направлений психологических исследований, проводимых на современном этапе развития психологического консультирования и психотерапии:

- оценка общей эффективности (успешности) определенного метода;
- сравнение эффективности и дифференцированных показателей (специфические признаки эффективности);
- исследование механизма действия;
- изучение влияния значимых компонентов психотерапевтического процесса;
- исследование условий психотерапевтического процесса;
- изучение специальных феноменов в психотерапевтическом процессе;
- исследование личности клиента (пациента) и др.

Теоретический анализ проблемы. На данном этапе по результатам анализа научной литературы по рассматриваемой теме нами была разработана авторская модель исследования. Безусловно, данный компонент, необходимый для диссертационных исследований различного уровня, не всегда встречает понимание в квалификационных работах будущих специалистов в области психологического консультирования и психотерапии, обучающихся в вузах. Важность авторской модели подтверждается тем, что она фактически присутствует у каждого исследователя, но чаще всего им не осознается в полной мере или «из ложной скромности» автора не заявляется в работе (курсовой, бакалаврской, дипломной работах, магистерской диссертации).

Для разработки авторской модели при исследовании случая в рамках психологического консультирования и психотерапии необходимы следующие важные составляющие: теоретические основания (у каждого исследователя они свои), цель исследования и типы исследования случаев.

Остановимся на последнем компоненте. Так, Н.П. Бусыгина [1], ссылаясь на Б. Фливерга, предлагает следующие типы исследования случаев.

1. **Иллюстративные случаи**, которые предполагают демонстрацию «работы» предложенной исследователем теоретической модели или прояснение выдвигаемых им теоретических концептов на нескольких примерах.

2. **Поисковые или пилотажные исследования случаев.** Эти работы выступают предварительными или первыми в серии исследований и направлены на решение задач понимания интересующего феномена, совершенствования техники проведения исследования, уточнения параметров рассматриваемых переменных, уточнения основной гипотезы исследования и формулирования частных гипотез.

По утверждению Н.П. Бусыгиной, именно этот тип исследований единичных случаев, как правило, принимается большинством ученых в качестве научно обоснованного. Вместе с тем она отмечает, что такие исследования обладают достаточно важной ценностью — своей завершенностью.

3. **Индуктивно-аналитические описательные и теоретические исследования случаев.** По мнению Н.П. Бусыгиной, нет четкого различия между описанием и собственно теорией, индуктивно выводимой из случаев, а исследования являются описательными по своему характеру с присущим им движением в сторону обобщений, создания концептуальной рамки и теоретизаций. Именно от исследователя в данном типе изучения случаев зависит, на каком уровне концептуализации или анализа данных ему стоит остановиться.

Уровни анализа данных совпадают с последовательностью процедур при любом исследовании и имеют следующую структуру.

А. Уровень исходных данных, предполагающий сбор первичных данных. В качестве исследовательского материала выступает запись каждой из сессий. Э. Мергенталер, Е.С. Калмыкова, Ч. Стинсон [7] отмечают, что необходимость записи сессии совершенно очевидна, по двум основаниям:

- первое заключается в возможности проникновения в суть психотерапевтического процесса, что позволяет отслеживать ди-

намику изменений мыслительного процесса пациента, закономерности становления и развития взаимоотношений между пациентом и психотерапевтом, выявить факторы, обуславливающие эффективность психотерапевтического воздействия и решение задач, имеющих фундаментально-научное и прикладное значение;

— второе основание, по мнению авторов, является фундаментальным и предполагает, что психотерапевтический дискурс представляет огромный интерес как источник информации о закономерностях работы индивидуального сознания.

Способы записи психотерапевтической сессии достаточно разнообразны, но основными выделяют такие, как запись после проведения сессии; во время проведения сессии самим исследователем (достаточно редко и со значительной потерей информации) или с использованием аудио- и видеоаппаратуры.

Б. Основная цель обобщения данных на втором уровне — уровне описания первичных данных — заключается в форме их представления и анализе структуры. По мнению Дж. Максвелла [1], на этом этапе возможны несколько стратегий, например:

— первая стратегия направлена на первичную обработку данных и включает просмотр транскриптов и видеоматериалов сессий, прослушивание аудиозаписей для выделения конкретных индикаторов исследуемых показателей, повторов и других интересующих моментов;

— в качестве второй стратегии выступает кодировка данных, направленная на преобразование большого массива данных в компактные группы, которые обладают специфическими свойствами в соответствии с логикой исследования. Преобразование данных в группы должно учитывать понятийный аппарат исследователя.

В. Третий уровень анализа данных раскрывается в интерпретации данных. Интерпретации традиционно уделено наибольшее внимание в психологическом консультировании и психотерапии.

Предлагаемая Н.П. Бусыгиной [3, с. 62] схема интерпретирования имеет два этапа:

— на первом этапе, традиционно применяемом в феноменологическом подходе, исследователь излагает наиболее очевидные смыслы, ориентируясь на самопонимание говорящего (если это интерпретация на сессии) и самопонимание читающего (если это интерпретация текста уже написанных сессий для представления в научном отчете, статье, супервизии и т.п.);

— на втором этапе исследователь приступает к концептуальной интерпретации текста.

4. Завершает типологию исследования случая **гипотетико-дедуктивный вариант исследования случая**, направленный на проверку гипотез. Этот тип исследования предполагает подбор так называемых критических случаев, т.е. случаев, стратегически важных в связи с решаемой исследовательской проблемой, так что полученная на материале данного случая информация позволяет сделать дедуктивный вывод: «если это верно/ неверно для данного случая, то это тем более верно/неверно для других случаев».

Формулирование гипотез исследования. Этот этап предполагает, что исследователь должен учитывать следующую последовательность: выбор переменных, формулирование гипотез исследования. Рассмотрим эти составляющие этапа последовательно.

Выбор переменных предполагает, что должны быть определены зависимая (что исследуется в данном случае) и независимая (условия, которыми манипулирует исследователь) переменные. Для каждой переменной проводится операционализация и учитываются варианты (как может проявиться переменная) и размах проявления (изменение от низкого до высокого уровня). Именно эти элементы позволяют исследователю наиболее полно исследовать зависимую переменную и адекватно использовать методы математической статистики.

Выдвижение гипотез исследования. Теорию в эксперименте непосредственно проверить нельзя. Теоретические высказывания являются универсальными; из них выводятся

ся частные следствия, которые и называют гипотезами. Как отмечает В.Н. Дружинин, новое знание рождается в форме научного предположения — гипотезы, через призму которой ведется интерпретация данных [5].

Гипотеза выступает постоянной частью в конструкции научного исследования совместно с интерпретацией и методом, что вместе с тем очерчено проблемой исследования. Значение гипотезы также важно и для формирования выборки испытуемых, так как выбор последней определяется предметом и гипотезой исследования.

Однако Р. Йин отмечает, что далеко не всякое исследование случаев нуждается в гипотезах. По мнению Н.П. Бусыгиной, которая поддерживает точку зрения Р. Йина, ни иллюстративные, ни поисковые исследования случаев гипотез не предполагают. Они считают, что все эти типы исследований нуждаются в четком определении исследовательских целей и задач, а также в выделении критериев, по которым исследователь будет оценивать успех своей работы [1].

Как быть в этом случае исследователю, которым является студент, выполняющий квалификационную работу различного научного статуса? Этот вопрос встает всегда, когда мы сталкиваемся с выполнением неких обязательных атрибутов научной работы в классической или точнее академической науке.

Вариант выдвижения гипотезы при исследовании единичного случая представляет Д. Кэмпбелл, который признает сложность разработки гипотез в их классическом варианте для качественных исследований и анализа единичного случая. По мнению Д. Кэмпбелла, при проведении исследования отдельных случаев исследователь не принимает теорию, которую он использует для объяснения основного различия (с другими теориями или другими аспектами данной теории), до тех пор, пока большинство этих аспектов не получит подтверждение. Таким образом, Д. Кэмпбелл считает, что этот процесс представляет собой один из видов сопоставления образов, при котором рассматриваются многочисленные аспекты этого

образа, соответствующие конкретной теории, т.е. конкретной ситуации исследования диадного взаимодействия в рамках консультационного и психотерапевтических процессов. Следом он предлагает исследователю, изучающему единичный случай, «вести более эксплицитную, развернутую по форме регистрацию ...аспектов своей деятельности по решению задач». В заключение обсуждения этого вопроса Д. Кэмпбелл отмечает, что «почти для каждого связанного с какой-либо теорией классического исследования отдельных случаев имеются до сих пор не проверенные предсказания, которые могли бы быть использованы в целях перекрестной валидации» [8, с. 282-289].

Этап планирования и проведение самого исследования единичного случая. При исследовании единичного случая, как и в других типах исследований, достоверные, значимые результаты возможно получить лишь в том случае, если исследователю удастся контролировать искажения исследовательского процесса. В этой связи тщательное продумывание процедуры исследований случаев становится для ученого важнейшей задачей, от решения которой напрямую зависит качество предстоящего исследования [2, с. 9].

В методологии case study различают исследовательский план, состоящий в анализе отдельного случая (single-case study), а также исследовательский план, включающий в себя исследование нескольких случаев (multiple-case study). Последний вариант предполагает, что каждый из случаев анализируется как отдельный и затем исследователь ищет возможные переключки случаев, общие темы и т.п.

Анализ единичного случая, согласно Д. Кэмпбеллу [8], может быть построен с использованием таких экспериментальных планов, как:

1. исследование единичного случая;
2. план с предварительным и итоговым измерением на одной группе;
3. план временных серий;
4. план с множественными сериями замеров.

При реализации исследований по представленным планам в качестве *зависимой переменной* может выступать любое изменение, которое наблюдается в состоянии клиента (пациента), консультанта (психотерапевта) и в их отношениях и является целью исследования. Предлагаемые экспериментальные планы могут быть использованы и в исследованиях эффективности применения определенного метода или техники оказания психологической помощи.

Р. Йин предлагает выделить наиболее важные ориентиры в исследовании, реализованные им в пяти основных компонентах исследовательского «дизайна»: исследовательские вопросы; предположения и гипотезы; единицы анализа (феномен, его конкретные стороны и аспекты); формы логической связи данных с исследовательскими вопросами и предположениями; критерии интерпретации результатов. Кроме того, Р. Йин считает необходимым прописать в исследовании: теоретическую перспективу исследователя, определить его цели, обосновать стратегию отбора случаев и выбора методов и психодиагностических методик сбора данных, а также продумать вид итогового отчета [1, с. 185].

Этап анализа и интерпретации полученных результатов. В рамках психологического консультирования и психотерапии личность специалиста выступает в качестве «инструмента воздействия и измерения, наблюдаемых изменений», и эта позиция сходна с методологическими положениями качественных исследований о том, что сам исследователь признается главным «измерительным прибором» [10, с. 21].

На этапе анализа и интерпретации результатов исследования обучаемые могут столкнуться с трудностями в выборе методов обработки полученных данных.

Мы считаем, что подобная гибкость дизайна исследования может быть обеспечена достаточным уровнем знаний обучаемых — будущих психологов-консультантов — основных положений экспериментальной психологии (А. Анастаси, В.Н. Дружинин, Т.В. Корнилова, Д. Кэмпбелл, И.Н. Носс,

С. Урбина, В.А. Ядов и др.), методологии качественных исследований (Н.П. Бусыгина, С. Квале, Д. Кэмпбелл, А.М. Улановский и др.), теоретических и практических подходов к исследованию единичных случаев (А. Бергин, Р. Валлерстайн, Е.С. Калмыкова, Х. Кэхеле, Э. Мергенталер, К. Роджерс, З. Фрейд и др.) и практики использования методов статистической обработки данных в психологии (Дж. Алгина, Г.М. Головина, Д. Крамер, Л. Крокер, В.Ю. Крылов, О.В. Митина, А.Д. Наследов, В.Н. Носуленко и др.). Именно овладение обучаемыми знаниями в рамках перечисленных направлений психологической и исследовательской практики дает им возможность обосновать собственную авторскую модель исследования, которая будет гибкой и неповторимой и только «индивидуально воспроизводимой». Безусловно, что наличие такой базы у обучаемых повысит качество исследования единичного случая.

Далее рассмотрим два направления обработки полученной информации при анализе единичного случая, это качественный и количественный анализ результатов. Оговорим сразу, что позиция авторов предполагает развитие анализа результатов исследования единичного случая по двум обозначенным направлениям, что позволяет удовлетворить требования академической науки в рамках учебного процесса и получить разнообразные (качественные и количественные) результаты, дополняющие друг друга.

Качественный анализ результатов. По мнению А.М. Улановского, качественные данные — это любая информация, собираемая исследователем, которая выражается не в числах, а в словах: некоторое содержание, выделяемое исследователем из протоколов наблюдения, интервью, документов и аудиовизуальных материалов и формулируемое, кодируемое и передаваемое им словесно. В этом смысле Я. Дей считает, что качественные данные соотносятся с количественными данными как различие между смыслами и числами. По мнению Я. Дея, мы анализируем смыслы, пользуясь концептуализацией, а

при анализе количественных данных — используем математические методы [10, с. 19].

Мы согласны с мнением ряда авторов (Н.П. Бусыгина, С. Квале и др.), считающих, что анализ качественных данных может совмещать использование феноменологического (описательного) и герменевтического (интерпретативного) подходов к анализу данных в изучении случая.

Если исследователь использует **феноменологический подход**, то логика анализа данных, полученных в исследовании, предполагает: прочтение текста/ов целиком; общее впечатление, возможные гипотезы; выделение смысловых единиц, соответствующих теме исследования; «конденсация смысла» выделенных единиц; выделение тем, их обозначение; обобщение тем (центральных тенденций), выделение внутри каждой темы вариаций [3, с. 56].

При использовании **герменевтического подхода** исследователь основывается на технологии интерпретации. Логика проведения исследования может быть реализована в следующем алгоритме: смысловые единицы → конденсированный смысл → темы → интерпретация исследователя (на основании исследовательских вопросов и определения теоретической перспективы) [3, с. 62].

Количественный анализ результатов. Авторы считают, что применение математических методов и освоение обучаемыми статистических программ только расширяет возможности исследования случаев и позволяет вскрыть невидимые закономерности в рассматриваемых проблемах. Именно знание современных подходов к использованию математических методов в психологии позволяет применить их правильно.

Количественными показателями в анализе единичного случая могут выступать:

— результаты шкал психодиагностических методик, которые могут использоваться в исследовании;

— объем зафиксированной информации (например, количество слов: при описании своего состояния в разных ситуациях, при описании конкретного действующего лица

или лиц и др.). Этот показатель позволяет оценить взаимодействия между сознательными и бессознательными содержаниями психики клиента (пациента), т.е. о наполнении отдельных понятий новым психическим содержанием и расширением сознательного пространства [9, с. 106];

— количество определенных единиц изучаемого содержания (например: описание конфликта, сновидения и др.), которые включают выделенные для исследования слова, словосочетания, словарные обороты, текстовые единства, превосходящих по размеру предложение;

— частота или относительная частота встречаемости единиц изучаемого содержания (например: частота встречаемости одушевленных объектов «мужчина», «женщина», «люди» и их соотношение к общему объему слов в тексте сессии);

— изменение частоты исследуемых показателей в течение сессии (например: если проведена всего одна сессия и сделана ее запись — можно зафиксировать исследуемые единицы в равные промежутки времени или на начальном и конечном этапе) и от сессии к сессии, если проведено более одной сессии (например: сравнительный анализ динамики упоминания об отце или о другом значимом человеке; динамика проявления определенных слов агрессии в отношении оппонента по конфликту и др.).

Безусловно, названы лишь некоторые из основных количественных показателей, однако они позволяют использовать описательную статистику и многофункциональные математические методы. Исходя из требования объема статьи, мы не можем уделить достаточного внимания непосредственному применению математических методов в исследовании единичного случая, но хотим отметить, что знание особенностей использования этого мощного доказательного средства в научной практике не должно отвергаться психологами и тем более противопоставляться уникальности исследований в психологическом консультировании и психотерапии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бусыгина Н.П. Методология качественных исследований в психологии: Учебн. пособие. — М., 2013. — 304 с.
2. Бусыгина Н.П. Научный статус методологии исследования случаев // Московский психотерапевтический журнал. — 2009. — № 1. — С. 9–34.
3. Бусыгина Н.П. Феноменологический и герменевтический подходы в качественных исследованиях // Культурно-историческая психология. — 2009. — № 1. — С. 57–65.
4. Василюк Ф.Е. Понимающая психотерапия как психотехническая система: Автореф. д-ра психол. наук. — М., 2007. — 47 с.
5. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология: учебник для вузов. 2-е изд., доп. — СПб., 2003. — 319 с.
6. Калмыкова Е.С. Опыты исследования личной истории: Научно-психологический и клинические подходы. — М., 2012. — 182 с.
7. Калмыкова Е.С., Мергенталер Э., Стинсон Ч. Транскрипты психотерапевтических сеансов // Психологический журнал. — 1996. — Т. 17. — № 3. — С. 129–136.
8. Кэмпбелл Д. Модели экспериментов в социальной психологии и прикладных исследованиях. — СПб., 2006. — 392 с.
9. Россохин А.В., Измагурова В.Л. Взаимосвязь внутреннего диалога и рефлексии: опыт эмпирического исследования // Вопросы психологии. — 2008. — № 5. — С. 105–120.
10. Улановский А.М. Качественные исследования: подходы, стратегии, методы // Психологический журнал. — 2009. — Том 30. — № 2. — С. 18–28.